

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СЖЕЛІТЛИВО

ПЗДІІІО.

Выходятъ еже-
недельно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семнар.

августа 21

1882 г.

№

34

ф. 1172-XL

СОДЕРЖАНІЕ. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Распоряженія епархіальнаго начальства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 7—22 мая 1882 г. за № 881, о воспрещеніи лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій производства торговли иконами, крестами и т. п.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушал: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 апрѣля сего года за № 2,022, въ коемъ изъяснено, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 2—30-го октября минувшаго 1881 г., внесено было въ государственный совѣтъ представленіе объ изданіи узаконенія, воспрещающаго евреямъ и вообще нехристіанамъ производство торговли иконами и другими вещами, составляющими предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ къ нему, г. синодально-

му Оберъ-Прокурору, выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи, 6 марта и общаго собранія 5 апрѣля сего года, изъ коей видно, что государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе главы V раздѣла I устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. зак. т. XIV изд. 1876 г.) постановить: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается производить публичную торговлю иконами, крестами и тому подобными предметами чествованія христіанъ». Таковое мнѣніе государственнаго совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта относительно воспрещенія лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій производства публичной торговли иконами, крестами и тому подобными предметами, составляющими предметъ чествованія христіанъ, сообщить для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» въ редакцію сего Вѣстника по принятому порядку.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ иркутскаго женскаго монастыря Валеріанъ Громовъ, 5 сего августа, опредѣленъ къ Успенской кладбищенской церкви города Троицкосавска, съ назначеніемъ благочиннымъ вмѣсто священника троицкосавскаго Троицкаго собора Василія Корелина, который, согласно прошенію его, Его Высокопреосвященствомъ того же 5 августа перемѣщенъ къ Знаменской церкви иркутскаго женскаго монастыря.

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа иркутскаго и нерчинскаго, за смертію священника Григорія Поздышина, назначается къ бичурской едивовѣрческой церкви отъ томирской Петропавловской священникъ Симеонъ Рѣщиковъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

АВГУСТА 21 № 34. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда съ забайкальскими старообрядцами о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ.—Рука Провидѣнія въ дѣлахъ человѣческихъ.

Бесѣда съ забайкальскими старообрядцами о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ.

Въ Куйтунскомъ селеніи привѣтствовавши собравшихся грамотѣевъ старообрядцевъ обычнымъ словомъ: миръ и спасеніе вамъ, я предложилъ имъ мой слѣдующій вопросъ: ну что, братіе,—послѣ неоднократныхъ моихъ предъбывшихъ собесѣдованій съ вами о необходимости на землѣ для спасенія нашего единой Христовой церкви, надумалъ ли кто изъ васъ обратиться къ оной? Молчаніе. Что же вы молчите? Если еще никто изъ васъ не рѣшился оставить свое природное невѣдѣніе, то почему именно? опять спросилъ я.

„Все что-то мы боимся присоединиться къ вашей церкви; ужъ больно много въ ней перемѣвъ, которыя понаѣлалъ патріархъ Никонъ; вѣдь кромѣ многихъ церковныхъ обрядовъ онъ перемѣнилъ и самый честный и животворящій крестъ Господень; вмѣсто истиннаго восьмиконечнаго креста внесъ въ церковь четвероконечный крыжъ латинскій“,—отвѣчалъ грамотѣй куйтунскій.

Мнѣ помнится, я уже не одинъ разъ говорилъ съ вами о крестѣ. Но если вы еще не усвоили себѣ доказываемой

мною истины, то, пожалуй, въ этотъ разъ побесѣдуемъ подробно объ этомъ предметѣ, только предварительно прошу васъ, друзья, слушать внимательно, и пока неокончена будетъ рѣчь о крестѣ Христовомъ, не забѣгать съ другими вопросами о прочихъ предметахъ, какъ эта привычка у васъ имѣется, проговорилъ я.

„Хорошо, мы согласны послушать, что ты намъ говорить будешь“, сказалъ грамотѣй.

Подозрѣвать и обвинять патріарха Никона за то, что будто бы онъ перемѣнилъ старые церковные обряды на новые и перемѣнилъ и самый крестъ Христовъ, у васъ есть давній обычай, который обратился въ столь сильную привычку, что весьма трудно разубѣдить васъ въ этомъ. Крестъ четвероконечный существовалъ ранѣе патріарха Никона вѣскольکو столѣтій, и никто онаго изъ вѣрныхъ сыновъ церкви не признавалъ неправильнымъ, не истиннымъ крестомъ Христовымъ, и никто не называлъ крестомъ латинскимъ. Одни лишь ваши предки, отдѣлившіеся отъ святой церкви, начали по сильной злобѣ неправильно нарицать, какъ и вы теперь ихъ потомки нарицаете, таковымъ именемъ.

„Мы этому вѣримъ, что четвероконечный крестъ былъ раньше патріарха Никона, да только никто его не признавалъ истиннымъ крестомъ, на которомъ распялся Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а всегда онъ назывался сѣновнымъ крестомъ, который и теперь видится на священныхъ ризахъ и пеленахъ, а не на главахъ церковныхъ и не на престолахъ, какъ у васъ употребляются повсюду“. Такъ возразилъ старообрядецъ.

Если вы вѣрите, что четвероконечный крестъ былъ раньше патріарха Никона, покажите же мнѣ хотя одно свидѣтельство изъ старопечатныхъ книгъ, которое бы нарицало этотъ крестъ сѣновнымъ крестомъ.

Мы, какъ люди малосвѣдующіе, не можемъ сказать тебѣ, въ которой книгѣ есть объ этомъ писано, но только хорошо знаемъ про то, что крестъ, на которомъ распятъ Христось, долженъ быть одинъ осьмиконечный крестъ, а не двухъ и не трехъ видовъ кресты, какъ у вашей церкви имѣются четвероконачные, шестиконечные и восьмиконечные“.

Всѣ эти трехъ видовъ помянутые вами кресты были видимы въ православной церкви ранѣе патриарха Никона, и почитались какъ одинъ крестъ Христовъ, какъ и теперь почитаются церковію.

„Какъ же это такъ, о. архимандритъ, у вашей церкви четырехконачный и шестиконечный крестъ признаются и почитаются на равнѣ съ восьмиконечнымъ крестомъ? Стало быть, по вашему выходитъ, что Христось распятъ былъ не на одномъ восьмиконечномъ крестѣ, который былъ составленъ изъ трехъ дровъ—кедра, пегга и кипариса, а на всѣхъ трехъ крестахъ“?

Нѣтъ, такъ никто никогда изъ православныхъ не вѣровалъ, что будто бы Иисусъ Христось былъ распятъ не на одномъ, а на трехъ крестахъ, и никто также изъ отцевъ церкви не утверждалъ, что Онъ распятъ на такомъ крестѣ, который былъ сдѣланъ изъ трехъ дровъ—кедра, пегга и кипариса. Напротивъ многіе изъ учителей церковныхъ свидѣтельствуютъ, что крестъ, какъ орудіе для казни преступниковъ, былъ изъ одного дерева устроенъ и для Спасителя; но изъ какого именно дерева, никто изъ евангелистовъ о семъ не говоритъ, равно никто изъ прочихъ Апостоловъ Христовыхъ и изъ святыхъ отцевъ церкви не утверждаетъ.

„Но почему же крестъ названъ честнымъ, коли онъ былъ сдѣланъ не изъ честныхъ дровъ: кедра, пегга и кипариса“? спросилъ старообрядецъ.

Крестъ названъ церковію честнымъ и животворящимъ не потому, что онъ устроенъ былъ будто бы по вашему мнѣнію изъ честныхъ деревь: кедра, пегга и кипариса, но потому что на немъ распятъ былъ Иисусъ Христосъ, Который освятилъ его Своимъ страданіемъ и изліянною кровію на немъ. Изъ какого же именно древа крестъ былъ уготованъ распинателями Спасителя нашего, объ этомъ, какъ я вамъ говорилъ, никто изъ учителей церкви рѣшительно не говоритъ; если же кто и говоритъ, то по предположенію. Приходилось мнѣ читать гдѣ то повѣствованія о происхожденіи честнаго древа, и лично видѣть и лобызать сохранившіеся останки онаго древа въ Іерусалимѣ, на Аѳонѣ и прочихъ святыхъ мѣстахъ, но оное древо нисколько не походитъ на кедровое, пегговое и кипарисное древо, скорѣе же походить на дубовое или теребинтовое дерево, котораго растетъ много и по настоящее время близъ святаго града Іерусалима. Тамъ же въ четырехъ верстахъ отъ Іерусалима существуетъ съ древнихъ временъ до настоящей поры Крестный монастырь, который, по преданію, основанъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ росло древо, на которомъ распятъ былъ Иисусъ Христосъ; даже я удостоился видѣть показываемую всѣмъ и каждому приходящему православному поклоннику въ алтарѣ подъ святымъ престоломъ ту яму, въ которой былъ корень древа. Вотъ что въ тамошнихъ мѣстахъ и во всемъ греческомъ православномъ мірѣ повѣсть и преданіе гласятъ о происхожденіи этого честнаго древа. Праведный Лоть, спасшійся со своимъ семействомъ отъ гибели содомской и находясь въ горѣ Сигорѣ съ двумя своими дочерьми, которыя, думая, что погибъ весь родъ человѣческій, и желая возстановить сѣмя отца своего, подпоивъ его виномъ, склонили на плотское совокупленіе съ ними,—Лоть, познавши свой грѣхъ, исповѣдалъ его предъ родственникомъ своимъ праведнымъ Авра-

амомъ. Выслушавъ сію исповѣдь, Авраамъ заповѣдалъ Лоту посадить обгорѣлое дерево въ землю и поливать оное іорданскою водою дотолѣ, пока не прорастетъ въ землѣ эта головня. Желая очиститься отъ грѣха, Лоть исполнилъ заповѣдь Авраама, посадилъ въ землю обгорѣлое полѣно и началъ трудиться носить воду изъ Іордана, на разстояніи 30 верстъ отъ воткнутого въ землю полѣна. На стѣнахъ каменнаго собора, который находится въ помянутомъ Крестномъ монастырѣ, есть мозаическія изображенія-картины, на которыхъ значитъ, какъ Лоть несетъ въ кувшинѣ изъ Іордана воду, мѣстами онъ во время солнечнаго зноя отдыхаетъ, а бѣсы въ это время опрокидываютъ кувшинъ съ водою, Лоть снова возвращается къ Іордану и вновь черпаетъ воду, несетъ оную и поливаетъ головню. Вслѣдствіе такого усиленнаго труда, а главное— ради смиренія, искренняго покаянія и послушанія Лотова головня пустила въ землю корень и начала расти. Тогда только Лоть могъ узнать, что Богъ простилъ его грѣхъ, содѣланный имъ, хотя и по невѣдѣнію, съ дочерьми своими *).

Изъ головни выросло дерево громадное и росло никѣмъ не тронутое до времени царя Соломона, который приказалъ его срубить для помѣщенія при постройкѣ знаменитаго храма Господня; годныя части срубленнаго дерева были употреблены по назначенію царя, а негодная часть, т. е. самый пень дерева долгое время лежалъ близъ храма безъ всякаго употребленія. Объ него однажды царица Савская, посѣщав-

*) Сказаніе о древѣ крестномъ см. сочин. Максима грека т. I. стр. 533—541. Въ рукописяхъ оно встрѣчается въ двухъ редакціяхъ. Въ одной оно приписывается Григорію Богослову, а иногда Григорію Двоеслову, хотя ни у того, ни у другаго нѣтъ подобнаго сказанія (напечат. въ Сборн. г. Пыпина л. 14, 82—83; въ Сборн. Тихонравова, т. I. стр. 305—313). Въ другой редакціи сказаніе о древѣ крестномъ приписывается Северіану, епископу гевальскому, въ сочиненіяхъ котораго также нѣтъ подобнаго сказанія. И по этому сказанію древо крестное произошло отъ того дерева, которое выросло изъ головней посаженныхъ Лотомъ (Истор. рус. словесн. И Порфирьева, Казань 1879, ч. I, стр. 235—237).

шая Соломона, споткнулась и въ порывѣ гнѣва отъ боли вмѣсто худаго слова неволью произнесла сія слова: О треблаженное древо! Послѣ этого приключенія съ гостьей царицей Савской, древо, доселѣ лежавшее близъ храма, было ввергнуто въ овчую купель гдѣ и находилось до страданія Христова, посящаемое ежегодно Ангеломъ, который при семъ возмущалъ воду въ купели и исцѣлялъ одного изъ больныхъ влазящихъ въ воду. Когда евреи осудили Иисуса Христа на крестную смерть, въ то время они не могли, по ихъ мнѣнію, найти хуже и безчестнѣе этого дерева, которое сотни лѣтъ лежало въ водѣ, какъ никуда не потребное, а по этому и придумали на немъ распять Его, чтобы болѣе выместить надъ Нимъ свою злобу и обезчестить. Распиватели, конечно, не знали того, что это древо выросло чудеснымъ образомъ и смотрѣнiемъ Божіимъ болѣе тысячи лѣтъ цѣлымъ сохранялось для вольнаго на немъ распятія Христова. Извлекиши изъ овчей купели оное чудесное древо, на скорую руку они сдѣлали изъ него такой же крестъ, на какихъ по тогдашнему обычаю распинались преступники, осужденные на позорную смерть, и этотъ крестъ былъ четвероконечный, потому что къ нему не была прибита дщица съ пилатовой надписью І. Н. Ц. І. и также не было и подножія. Этотъ-то пропитанный водою тяжелый крестъ и былъ возложенъ на пречистыя рамена Спасителя нашего, Который несъ его на Голгоуу и, изнемогая, неоднократно нодъ нимъ падалъ.

Эту повѣсть я читалъ и самъ, лично удостоившись быть въ Крестномъ монастырѣ, и видѣлъ на стѣнахъ храма древнія фрески, на которыхъ изображены праведнаго Лота труды, именно какъ онъ поситъ воду изъ рѣки Іордана и поливаетъ ею воткнутую въ землю головню. На сколько эта повѣсть и мѣстное преданіе вѣрны, я ручаться не могу, но скажу только, что всѣ православные народы, обитающіе близъ Іеруса-

лима и на всемъ востокѣ, безъ сомнѣнія вѣрятъ сему и всеѣ православныя поклонники, приходящіе въ Іерусалимъ съ разныхъ сторонъ, поклоняются и лобзаютъ то мѣсто въ крестномъ монастырѣ, на которомъ росло описанное чудное древо.

„Но мы такого свидѣтельства никогда не читали и ни отъ кого еще кромѣ тебя, о архимандритъ, не слыхали о крестномъ дрѣвѣ“, возразилъ одинъ изъ грамотѣевъ. Незнанію вашему рассказанной мною сейчасъ повѣсти о происхожденіи крестнаго древа я нисколько не удивляюсь; и вообще о семъ мало кто изъ русскихъ православныхъ знаетъ: такъ какъ Крестный монастырь находится далеко за предѣлами Россіи, и въ немъ, само собою разумѣется, не многіе бывають. Если вы хотите убѣдиться въ справедливости сейчасъ высказанной мною повѣсти о крестномъ дрѣвѣ, то пусть кто нибудь изъ васъ отправится въ Іерусалимъ, близъ котораго находится Крестный монастырь, и тамъ провѣрить все высказанное мною.

„Гдѣ-жъ намъ туда ходить? Ну пусть крестъ по твоему былъ сдѣланъ не изъ пегы, кедря и кипариса, а изъ другаго древа, но все-таки онъ долженъ быть восьмиконечный крестъ потому, что Христось распятіе претерпѣлъ не на четвероконечномъ и не на шестиконечномъ, а на восьмиконечномъ, а ваша церковь чтить какъ одинъ, такъ и другой и третій наравнѣ, и по этому у ней стало три креста. Вотъ это-то больше и смущаетъ насъ“, проговорилъ старообрядецъ.

Если вы хотите, друзья мои, подробнѣе знать, почему съ древнихъ временъ (а не отъ времени только, по вашему мнѣнію, Никона патріарха) почитается православною церковію наравнѣ четвероконечный крестъ съ восьмиконечнымъ, а также не пренебрегается и шестиконечный, если послѣдній гдѣ нибудь случится встрѣтить: то я, пожалуй, сейчасъ по-

стараюсь вамъ объяснить на основаніи древнихъ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Слушайте же со вниманіемъ. „Ну доказывай отъ писанія, мы будемъ слушать“, кто-то проговорилъ изъ предстоящихъ собесѣдниковъ.

Хотя святою церковію почитается крестъ Христовъ и отъ временъ Апостольскихъ, но ею никогда не было дѣлано такого узаконенія, чтобы крестъ всегда былъ предлагаемъ для поклоненія вѣрующимъ только одинъ восьмиконечный; по сему она и допускаетъ вѣрующихъ поклоняться кресту, будетъ ли онъ сдѣланъ съ восьмью, съ четырьмя и шестью концами. Дѣлаются же кресты мастерами по заказу духовныхъ и не рѣдко мірскихъ лицъ въ трехъ видахъ, именно съ восьмью, четырьмя и шестью концами, основываясь на разныхъ историческихъ свидѣтельствахъ о крестѣ, и вотъ именно на какихъ.

И возложиша верху главы Его вину Его написану: сей есть Исусъ царь Иудейскій. Читая эти евангельскія слова у евангелиста Матѳея и не встрѣчая ни одного слова во всемъ Евангеліи о подножіи креста Христова, слыша также поемую въ церкви стихирѣ на воздвиженіе креста: ты ми покровъ державень еси, тричастный кресте Христовъ, иной думаетъ, что крестъ долженъ быть шестиконечный и потому заказываетъ столяру сдѣлать крестъ шестиконечный. Но таковыхъ крестовъ въ православныхъ церквахъ и частныхъ домахъ можно видѣть очень не много; большею частію въ православныхъ церквахъ можетъ всякій видѣть восьмиконечные и четырехконечные. И эти кресты заказываются мастерамъ на основаніи слѣдующихъ свидѣтельствъ: *И слава ливанова къ тебѣ придетъ съ пегюмъ, кедромъ и кипарисомъ* и проч. подобныхъ. Читая эти слова и не понимая хорошо смысла и значенія ихъ, воображаютъ, что они относятся ко кресту, и

что крестъ Христовъ непременно долженъ быть восьмиконечный, таковой и заказываютъ дѣлать столярамъ и изображать красками иконописцамъ. Другіе же, читая въ разныхъ книгахъ слова, которыми яснѣе выражается мысль въ пользу четвероконечнаго креста; на примѣръ: четвероконечный міръ днѣсь освящается и проч. стихи 14 сентября и подобныя, заказываютъ дѣлать четвероконечные кресты. Свидѣтельство о четвероконечномъ крестѣ даже несравненно больше, нежели въ пользу осмиконечнаго креста. Такъ вотъ почему въ православныхъ церквахъ видятся разные кресты, но церковныхъ допускаетъ и чтить какъ одинъ крестъ Христовъ.

„Все какъ-то вѣрить всему этому мы сомнѣваемся; вѣдь объ осмиконечномъ крестѣ предречено до Христова рожденія Исаіемъ Пророкомъ духомъ святымъ сими словами: *слава ливанови къ тебѣ придетъ, въ кипарисъ, пегль и кедръ въкупъ, прославити мѣсто святое Мое.* О четвероконечномъ же крестѣ, а также, что крестъ Христовъ былъ изъ дуба, что-то не видно въ святомъ писаніи“, отвѣтилъ книжникъ-старообрядецъ.

Въ какихъ именно старопечатныхъ книгахъ ты читалъ толкованіе на слова Исаіи Пророка: *Слава ливанова къ тебѣ придетъ въ кипарисъ, пегль и кедръ въкупъ, прославити мѣсто святое Мое*, что они относятся къ восьмиконечному кресту? кто именно изъ святыхъ отцевъ церкви такъ разсуждалъ? „Я забылъ, въ какихъ книгахъ объ этомъ есть писано, но только гдѣ-то читалъ“, отвѣтилъ грамотѣй.

Такого толкованія приведенныхъ словъ Пророка Исаіи, что будто бы въ нихъ говорится о восьмиконечномъ крестѣ, ни въ какой книгѣ, печатанной или писанной до патріарха Никона, не видно. Говорю это основательно и рѣшительно, а читалъ ты такое толкованіе въ книгѣ рукописной послѣ патріарха Никона и въ поморскихъ отвѣтахъ, сочиненныхъ не

святими отцами, а высокоумными безпоповцами Андреемъ Денисовымъ и другими злословителями нашей св. церкви. Что помянутыя слова Исаи Пророка приурочивать къ восьмиконечному кресту не возможно, объ этомъ каждый здравомыслящій человекъ спорить не станетъ; потому что Исаія упоминаетъ только о трехъ древахъ, а для восьмиконечнаго креста требуется четырехъ сортовъ дерева, и еще потому, что тѣ слова Исаи Пророка нѣкоторые изъ богоносныхъ отцевъ церкви въ древнія времена понимали совершенно иначе. Вотъ именно какъ разсуждалъ о словахъ Исаи Пророка: *слава ливанова къ тебѣ приидеть, въ кипарисъ и певгъ и кедръ вкупъ, прославити мѣсто святое Мое*, — святой учитель церкви Кирилль Александрійскій, который жилъ въ четвертомъ, а скончался въ началѣ 5 столѣтія: „Гора есть въ Финикіи Ливанъ, кедрами, кипарисами, певгомъ и другими благовонными древесами покрытая. Удивительна же помянутая гора сія ради вины, яко предивное имѣетъ древесное вещество, древами величайшими и благовонными изобилуетъ. Сія убо, елика дастся тебѣ, рѣче умнѣ, сирѣчь духовнѣ. Пишеть бо церковь Христова премногія и благоискусныя святыхъ главы высокія добродѣтелями и благовоннѣйшія Христа благоухаютъ. Есть же въ нихъ и то, что не подлежитъ тѣлнѣ мудрованія тѣлеснаго, какъ не истлѣваетъ певгъ и кедръ. Обычно же богодуховенному писанію этимъ древамъ иногда уподобляти святыхъ множество, ибо паки нѣгдѣ рече Богъ усты Исаиными: Отверзу на горахъ рѣки и среди поля источники, и сотворю пустыню въ луга и жаждующую землю въ водотокахъ положу въ безводной землѣ и смерчія и зеленичіе и мирту и кипарисъ и тополь: земли бо сухой и безводной уподобляетъ языки; не было у нихъ слово Божіе, животворити могущее и въ возрастъ произвести, т. е. въ благочестіе и познаніе Бога, не было у нихъ кедръ, смерчи,

мирта, кипариса и тополя, сирѣчь превеликихъ и предивныхъ, о которыхъ же и божественный псалмопѣвецъ воспоминаетъ, глаголя: насытятся древа польская и кедры ливанскія, иже еси насадилъ. Якоже премудрѣйшій Павелъ пишетъ: Божіе зданіе, земледѣліе есте. Сія убо слава ливанова, рече, дастся тебѣ, сирѣчь процвѣтеши наполненъ многими и предивными святыхъ главами. Будетъ же сіе, да прославится мѣсто свитое Мое. Похвала бо церкви суть сія, иже на высоту добродѣтелей взыдоша, и ничто же имущіи въ умѣ плотское и земное, воеже бы земное мудрствовать, паче же возносящіяся на высоту горняя мудрствующіи и аки отъ земли отходящія, и аки ходящія по ней, горѣ же и на небесѣхъ жительствующія. Доселѣ толкованіе святаго Кирилла Александріскаго на помянутыя пророческія слова, изъ котораго каждому понятно, что оныя пророческія слова: *слава ливанова къ тебѣ придетъ, кедромъ и певомъ и кипарисомъ* относятся не ко кресту, будто бы составленному, по вашему понятію, изъ кедра, певга и кипариса, но въ премудрымъ и святымъ отцамъ, которые суть слава и украшеніе Новаго Іерусалима, т. е. Христовой церкви *). Также точно разумѣлъ объ этихъ пророческихъ словахъ преподобный Палладій мнихъ, который въ словѣ своемъ въ недѣлю мясопустную о страшномъ судѣ вотъ что говоритъ: *„Яко отверсты будутъ врата твоя Іерусалиме въ ну день и ноше и не затворятся, вести къ тебѣ силу языкъ и цари ихъ вѣдомы, а иже тебѣ не послужатъ, запустыніемъ запустятъ, и слава ливанова къ тебѣ придетъ съ певомъ и кедромъ и кипарисомъ. Кія же убо суть, иже запустятъ непослуживши? Еше есть грѣшницы, иже не сотвориша дѣлъ ближнихъ, чтобы рай насладовати, но запустышиа въ муцѣ вѣчный. Ливанъ же съ дресесы тремі нарекутся праведницы,*

*) Св. Кириллъ Александрійскій въ толков. 60 главы Ісаіи Пророка.

которыя вшиты имутъ съ крестомъ въ рай *). Относительно же вашего мнѣнія, что будто бы о четвероконечномъ крестѣ нигдѣ не видно свидѣтельство въ св. писаніи: и что будто бы крестъ былъ сдѣланъ изъ дуба, нигдѣ въ книгахъ не говорится, я долженъ сказать вамъ, друзья мои, что это мнѣніе есть не справедливое. Напротивъ о четырехконечномъ крестѣ, какъ я раньше говорилъ вамъ, есть въ старопечатныхъ книгахъ несравненно больше свидѣтельство, чѣмъ объ осмиконечномъ, а также есть свидѣтельство, что крестъ былъ дубовый.

(Окончаніе послѣдуетъ).

Рука провидѣнія въ дѣлахъ человѣческихъ.

Въ настоящемъ разсказѣ дѣло идетъ о рукѣ Провидѣнія, милующей и спасающей человѣка, когда онъ приходитъ, видимому, къ конечной гибели.

Разсказъ очень простъ. Да здѣсь не нужно и не должно быть никакихъ хитростей, измышленныхъ преувеличеній и выдумокъ, потому что дѣло идетъ о жизни и смерти. А это такія явленія, передъ которыми нѣмѣтъ человѣческій разумъ и отказывается служить самое пылкое воображеніе.

Трудно, да едва ли и возможно, предположить въ умирающемъ человѣкѣ лицемѣріе и хитрость: смерть стоитъ передъ глазами человѣка и неотразимо указываетъ ему на загробную жизнь. Здѣсь невозможны никакія сдѣлки; тутъ всѣ расчеты съ землей кончаются для отходящаго въ вѣчность, и въ эти страшныя минуты отъ него можно ожидать полного признанія и безпристрастнаго сужденія своихъ дѣяній—даже такихъ, о которыхъ человѣкъ старался забыть и воспоминаіе о которыхъ тяготитъ его совѣсть.

Послушаемъ разсказъ умирающей на моихъ глазахъ. Онъ такъ простъ, естественъ и религиозенъ, что можетъ служить въ назиданіе намъ и другимъ.

«Была я очень молода, говорила шестидесятилѣтняя старушка, когда родитель вздумалъ выдать меня за нелюбимаго мною человѣка. Матери своей я лишилась въ малолѣтствѣ и потому не помню ея. Ахъ, тяжела участь дѣтей безъ матери! Гдѣ преклонить голову, когда придутъ дни печали и горя? Гдѣ мнѣ было искать утѣшенія, когда тѣ, къ кому я об-

*) Сборникъ листъ 137.

рашалась съ жалобами на свою горькую судьбину, — отвѣчали мнѣ лишь тѣмъ, что я должна безпрекословно покориться волѣ отца и терпѣливо нести крестъ, выпавшій на мою долю? . . .

«Я покорилась.

«Покорилась съ уныніемъ, растерзаннымъ сердцемъ, отчаяніемъ. . . и уже не могу выразить тогдашняго состоянія души. Это были не дни, не ночи — нѣтъ это была какая-то тьма, гдѣ я блуждала, не видя свѣтлаго солнечнаго луча. Въ моей душѣ были непроглядные потемки, которыхъ и пугаюсь сама и о которыхъ боялась повѣрять другимъ.

«Мелькалъ, по временамъ, неясный образъ, озаренный тусклымъ сіяніемъ. Въ моихъ глазахъ онъ представлялся лицомъ матери. О, мать, взывала я въ своемъ безуміи! Зачѣмъ я не умерла въ твоей утробѣ, которая была бы для меня желаннымъ гробомъ? Зачѣмъ ты воспитала меня своей плотію и кровію на услажденіе нелюбимому мной человѣку? . . .

«Прими меня къ себѣ. Но гдѣ искать тебя, гдѣ ты сама? — Смерть разлучила насъ. Пусть же она, погибельная и искомая мной, соединитъ мать съ дочерью.

«Я рѣшилась покончить съ своей тяжелой долей. Оставалось привести рѣшеніе въ исполненіе.

«Петля. . . . вотъ дорога, которая приведетъ меня къ желанной цѣли. Страшно сказать: петля была готова.

«Передъ смертію мнѣ пришло на мысль — помолиться Господу Богу. Въ нашемъ семействѣ свято наблюдали христіанскій обычай освящать каждое дѣло молитвою и призывать благословеніе Божіе на всякое предиріятіе. Усердно и горячо молилась я. О чемъ? я и сама не повимала. Теперь мнѣ представляется, что это было поступкомъ богохульнымъ, такъ какъ я готовилась совершить самоубійство.

«По окончаніи молитвы я подошла къ петлѣ и готовилась накинуть ее на шею — и была оттолкнута невидимой силой. . . Три раза, послѣ предварительной молитвы, я подходила къ роковой петлѣ и три раза таже невидимая сила отталкивала меня. . . Ужасъ обуялъ мою душу и я оставила это дѣло, но не оставила намѣренія покончить съ собой.

«Проходили дни. Я ждала отрады, — не было. Я разсудила: если петля не допускаетъ меня къ себѣ, то есть много другихъ способовъ прекратить самопроизвольно свою жизнь.

«Мнѣ было извѣстно на рѣкѣ Самарѣ мѣсто, отстоящее отъ нашего селенія за пятнадцать верстъ, знаменитое по рассказамъ старожиловъ. Это былъ омутъ, куда затагивало тече-

ніемъ воды рыбаковъ и неосторожныхъ пловцевъ. Страшное мѣсто: тутъ, по всеѣмъ вѣроятіямъ, жили водяные и русалки. И вотъ я стояла на берегу этого омута. Вода съ высокаго берега представлялась черной и неизвѣрно клубилась. По всему омуту видны были круги, между которыми образовывались воронки; въ иномъ мѣстѣ воду съ шумомъ выбрасывало на верхъ и она съ пѣной расходилась въ разныя стороны, пока снова не была увлекаема въ бездну.

«Вотъ гдѣ моя могила, думала я.

«Съ крестнымъ знаменіемъ и закрытыми глазами я сдѣлала шагъ впередъ—и была отброшена отъ омута сажень на двѣсти.

«Оглядѣвшись кругомъ, я увидѣла, что стою въ кустахъ цѣла и невредима.

«Дочь моя, дочь моя, кричалъ отецъ, скакавшій ко мнѣ на конѣ! Что ты дѣлаешь?»

«Какимъ образомъ нашелъ меня родитель—для меня осталось неизвѣстнымъ.

«Я была спасена.

«Теперь, когда я издали смотрю на эти событія, я невольно благодарю Милосердаго Бога, пославшаго Ангела Хранителя на сохраненіе моей жизни, иначе кто же была эта невидимая сила, недопускавшая мѣня до конечной гибели, какъ не рука Провидѣнія, управляющая человѣческими дѣлами? . . .

«Въ остальное время моей не маловременной жизни я никому не открывала своей тайны; но при концѣ живота своего я желала бы повѣдать ее во всеуслышаніе,—повѣдать свое гибельное заблужденіе, смертный грѣхъ и милующую десницу Всевышняго Творца, да блюдутъ себя и другіе многіе, быть можетъ, находящіеся въ подобномъ моему положеніи».

Такъ закончила рассказъ умиравшая.

Остается сказать, что въ продолженіе двадцатипятилѣтняго служенія автора сихъ строкъ въ здѣшнемъ приходѣ умершая всегда оставалась вѣрна своему религіозному настроенію, ежегодно исполняя требованія постовъ и неопустительно посѣщая церковныя богослуженія.

Священникъ *Дмитрій Мушинъ*.

Апрѣля 17 дня 1882 года. Станица Наслѣдницкая.

(, *Оренбургскія Епарх. Бѣд.* № 11, 1882 г.)

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарїи *Яковъ Стуковъ*.

Иркутскъ, 1882. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 93.